

УДК 947.1;973(575,2) (043.3)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/62

КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1920-1930 ГОДА XX ВЕКА

©**Осмонов С. М.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638, *Ошский технологический университета им. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru*

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-код: 2167-6790, *Ошский технологический университета им. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru*

©**Курбанова А. А.**, *Ошский технологический университет им. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, akurbanova02072011@gmail.com*

©**Асилбек уулу Б.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-код: 7702-1638, *Ошский технологический университета им. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, beknazar.mamatov.97@mail.ru*

COOPERATIVE-COLLECTIVE FARM CONSTRUCTION IN KYRGYZSTAN IN 1920-1930 OF THE XX CENTURY

©**Osmonov S.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-code: 7702-1638, *Osh Technological University named after M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru*

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-code: 2167-6790, *Osh Technological University named after M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru*

©**Kurbanova A.**, *Osh Technological University named after M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, akurbanova02072011@gmail.com*

©**Asilbek uulu B.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-code, *Osh Technological University named after M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, beknazar.mamatov.97@mail.ru*

Аннотация. В соответствии с решением партии и правительства Всесоюзное совещание колхозов (февраль 1925 г.) приняло постановление о создании Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов (колхозов). Этот общесоюзный орган специально занимался вопросами колхозного строительства, при союзах сельскохозяйственной кооперации стали возникать отделы коллективного земледелия. На территории Кыргызстана кооперативно-колхозное строительство особенно усилилось после образования Киргизской автономной области. Деятельность сельскохозяйственной кооперации здесь выражалась в долгосрочном и краткосрочном кредитовании членов, снабжении крестьянских хозяйств сельхозинвентарем, организации посевов технических культур, зернозлаков, пчеловодства и шелководства, сбыте продукции крестьянского хозяйства, участии в хлебных, хлопковых и сырьевых заготовках, переработке сельхозпродуктов.

Abstract. In accordance with the decision of the party and government, the All-Union Conference of Collective Farms (February 1925) adopted a resolution on the creation of the All-Union Council of Agricultural Collectives (Collective Farms). This all-Union body specially dealt with issues of collective farm development, and collective farming departments began to emerge under agricultural cooperative unions. On the territory of Kyrgyzstan, cooperative and collective farm construction especially intensified, as we have already noted, after the formation of the Kyrgyz Autonomous Region. The activities of agricultural cooperation here were expressed in long-term

and short-term lending to members, supplying peasant farms with agricultural implements, organizing sowing of industrial crops, grains, beekeeping and sericulture, marketing of peasant farm products, participation in grain, cotton and raw material harvests. trades, processing of agricultural products.

Ключевые слова: колхоз, кооперативы, народное хозяйство.

Keywords: collective farm, cooperatives, national economy.

Одной из главных задач Коммунистической партии и Советской власти было преобразование сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. Исходя из ленинского указания о необходимости перевода всего народного хозяйства, в том числе земледелия и животноводства, на новую техническую базу крупного производства, в 20-е годы решались вопросы, связанные с социалистическим переустройством деревни, национального села, совершенствованием руководства колхозным движением.

В соответствии с решением партии и правительства Всесоюзное совещание колхозов (февраль 1925 г.) приняло постановление о создании Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов (колхозов). Этот общесоюзный орган специально занимался вопросами колхозного строительства, при союзах сельскохозяйственной кооперации стали возникать отделы коллективного земледелия.

На территории Кыргызстана кооперативно-колхозное строительство особенно усилилось, как мы уже отмечали, после образования Киргизской автономной области. Деятельность сельскохозяйственной кооперации здесь выражалась в долгосрочном и краткосрочном кредитовании членов, снабжении крестьянских хозяйств сельхозинвентарем, организации посевов технических культур, зернозлаков, пчеловодства и шелководства, сбыте продукции крестьянского хозяйства, участии в хлебных, хлопковых и сырьевых заготовках, переработке сельхозпродуктов.

В 1927-1928 гг. сельхозкооперацией Киргизии было проведено укрупнение низовой сети с учетом экономической мощи каждого товарищества и уточнением районов деятельности по признакам административного деления и национальных особенностей.

17 ноября 1929 г. в соответствии с директивами ЦК и Средазбюро ЦК ВКГ1(б) было принято решение об организации Союза Союзов, являющимся объединяющим и руководящим центром всей системы сельхозкооперации Киргизской АССР. Он нес ответственность за деятельность республиканских специальных и универсальных сельскохозяйственных кооперативных союзов. Эта организация объединяла отраслевые системы сельхозкооперации (животноводческую, хлопководческую, зерновую и мелиоративную), а Кирколхозцентр — окружные, катонные и колхозные союзы. В январе 1930 г. началась реорганизация низового и создание среднего звена зерно кенафной и животноводческой кооперации. Всего по республике было создано 15 райполеводсоюзов, 19 райживсоюзов, 125 животноводческих и 150 зернокенафных поселковых производственных товариществ [1].

Основной задачей «Кирживотноводсоюза» являлось широкое развертывание работы по кооперированию бедняцко-средняцких масс в наиболее отсталых и отдаленных скотоводческих районах. По мере укрепления его низовой сети центр тяжести работы этого союза переносился на организацию производственных процессов в животноводческом хозяйстве и сбыта продукции скотоводства, кооперирование производилось по отдельным

производственным признакам (овцеводство, коневодство и т.д.)

Методы государственной контракции хлопководства, осуществляемые через «Пахтасоюз», являлись основным средством превращения мелкого товаропроизводителя в работника сельскохозяйственной индустрии. Эта кооперация использовала и другие возможности (прокат, снабжение хлопкоробов хлебом, хлопковыми семенами и т.д.). «Пахтасоюз» также решал задачи расширения хлопковой площади и повышения урожайности хлопка-сырца, организации колхозов, объединяющих маломощных дехкан-хлопкоробов.

В январе 1929 г. существующие кустарные объединения Киргизии охватывали всего 12% общего числа кустарей, не было их организованного снабжения необходимым сырьем. V областная парт конференция (январь 1929 г.) одобрила решение Киробкома ВКП/б/ об организации республиканского центра кустарно-промысловой кооперации.

В связи с перестройкой всей системы работы сельскохозяйственных кооперативных организаций, с возложением на них непосредственного и полного обслуживания колхозов, оргбюро Союза Союзов (просуществовавший с ноября 1929 г. по февраль 1930 г.) и «Колхозцентра» Киргизии (в сентябре 1929 г. «Кирколхозсоюз» был реорганизован в «Киргизколхозцентр») в марте 1930 г. слились в одну организацию — Союз союзов сельскохозяйственной кооперации и коллективных хозяйств, который руководил работой всех систем сельхозкооперации по обслуживанию коллективных объединений и кооперативных единоличных хозяйств [2].

В первой половине 1931 г. произошли изменения в управлении кооперативно-колхозным строительством. 1 февраля была создана Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы. Она приняла постановление о прекращении организации сельскохозяйственных поселковых производственных товариществ в районах, где коллективизация осуществлена на 50%; о реорганизации районных кооперативных союзов; о ликвидации колхознокооперативных советов; о преобразовании в районные колхозные союзы колхозных секций при рабкоопсоюзах.

В декабре 1932 г. во всех районах Киргизии были упразднены райколхозсоюзы и их функции переданы земельным органам. Таким образом, с началом процесса сплошной коллективизации в стране почти все функции сельскохозяйственных коопераций были переданы в ведение государственных органов, а решение СНК СССР от 1 июня 1930 г. о преобразовании сельскохозяйственной кооперации в общественную организацию было отменено [3]. Этим самым демократические институты, созданные в первой половине и середине 1920-х годов, были свернуты. Упразднение многих видов кооперации исключало всякую хозяйственную самостоятельность колхозов и совхозов, их труженики были поставлены в положение поденщиков, на них давила разветвленная система бюрократического аппарата.

Колхозное строительство в республике, как и по всей стране, развертывалось на основе решений ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК, а также постановлений ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (5 января 1930 г.) и «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» (20 февраля 1930 г.).

В Киргизской АССР были утверждены районы сплошной коллективизации. Впоследствии их список неоднократно уточнялся. В конце концов, изучив положение дел на местах, 22 марта 1930 г. секретариат Киробкома ВКП(б) сообщил, что районом сплошной коллективизации объявлен только один – Беловодский.

В контрольных цифрах по коллективизации сельского хозяйства Кыргызской АССР на первую пятилетку развития народного хозяйства республики, полученных Колхозцентром РСФСР, предусматривалось увеличение за пятилетки числа колхозов на 2913 (со 176,5 тыс. хозяйств). Киргизколхозцентр информировал, что в 1932-1933 гг. в республике будет всего 3166 колхозов с 187,8 тыс. хозяйств.

Однако, колхозное движение в Кыргызстане сопровождалось грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями, что приводило к многочисленным фактам выхода из колхозов. Не считаясь со сложившейся обстановкой, республиканские руководители требовали от местных властей быстрее окончания процесса коллективизации в аилах и селах. Следствием этого стало бездумное и вредное соревнование районов за быстрее вовлечение дехкан и крестьян в колхозы. В результате из кочевых районов стали поступать рапорты о 100% охвате скотоводов коллективными хозяйствами. Ясно, что эти дутые цифры не отражали реального положения дел в кочевьях и неудивительно, что со временем такие искусственно созданные колхозы распадались.

В докладе секретаря обкома партии на собрании Фрунзенского городского партийного актива о решениях Средазбюро по Кыргызской парторганизации (1931 г.) приводился такой факт: «У нас не так давно был переплет в Иссык-Кулвекком районе. Там появилась незначительная банда басмачей. И достаточно было только спровоцировать из некоторых кулацко-байских агентурных сведений «узун кулака» («длинные уши» — А.Д.), что, мол, Турция где-то объявила войну и Ибрагим-бек к нам идет, как колхозы имени Сталина и Ленина, на основании этой байской провокации снялись и ушли в горы полностью и пешком во главе с председателем... Правда, через день, с красными флагами они все явились обратно после разъяснительной работы» [4].

Характерной ошибкой для многих районов Кыргызстана было нарушение принципа добровольности при организации производственных кооперативов, принуждение середняков к вступлению в них.

Коллективизация проходила в условиях так называемой острой классовой борьбы, искусственно нагнетаемой сталинским руководством. 30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В соответствии с ним у кулаков конфисковывались средства производства, в первую очередь скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке сельхозпродукции, семенные запасы. Основная их часть передавалась в неделимые фонды колхозов, а меньшая шла на погашение долгов их хозяйств государству и кооперации.

Чрезвычайные меры по хлебозаготовкам и коллективизации, голое администрирование, штурмовщина, решение о запрещении принимать в колхозы кулацкие, бай-манапские семьи еще более накалило и без того взрывоопасную обстановку. Это было следствием, вытекающим из сталинской линии, делавшей упор на насилие в борьбе с врагами, на административно-волевые методы в вопросах социалистического преобразования сельского хозяйства. Так называемые кулаки, бай-манапы были противопоставлены всему дыйканству и крестьянству, что вызвало крайнее их озлобление, до предела ожесточило сопротивление, приведшее к ненужным трагедиям, жертвам и страданиям.

По данным налогового учета, в 1928-1929 гг. в Кыргызстане имелось 3406 кулацких хозяйств (1,8% от общего числа крестьянских хозяйств), всего же на долю частнокапиталистического уклада приходилось 3,6% всех крестьянских хозяйств [3]. В соответствии же с директивными документами раскулачиванию подлежало 3-5% всех

крестьянских хозяйств республики, т.е. больше, чем было кулацких хозяйств на самом деле. Понятно, что для того, чтобы выполнить и перевыполнить это задание, местные органы власти занимались подтасовкой фактов, искали и «находили» в нужном количестве «кулацкие хозяйства». В результате под раскулачивание попала значительная часть середняков.

Областная парторганизация, советские и хозяйственные органы, общественные организации Киргизии развернули работу по исправлению ошибок в социалистической реконструкции сельского хозяйства, организационно-хозяйственному укреплению производственных кооперативов. К концу 1930 г. процент коллективизации в Северном Кыргызстане составил 45,1%, в Южном — 10,3% и на 1 сентября 1931 г. в животноводческих районах было коллективизировано 57,7% крестьянских хозяйств, в хлопководческих — 46,7%, в полеводческих — 42%, а всего по республике — 51,5% [3].

Во второй пятилетке сталинский вариант коллективизации стал единственным. Перевод кочевого хозяйства на путь колхозов стал рассматриваться как средство решения проблемы социалистического животноводства в возможно более короткие сроки, не считаясь с социальными потерями и последствиями. Конечным результатом всего этого стало форсированное вовлечение оставшихся скотоводов в колхозы. Если в 1935 г. в Кыргызстане было коллективизировано 78,1% (136,2 тыс.), а в 1936 г. — 86,9% (147,3 тыс.), то в 1937 — уже 91,7% (157,9 тыс.) крестьянских дворов [3].

Следует отметить, что колхозам республики по решениям партии и правительства систематически оказывалась помощь. Таким образом, в годы первой и второй пятилеток в Советском Кыргызстане решались две взаимосвязанные задачи: сплошная коллективизация сельского хозяйства и массовый переход кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни. В айле, кыштаке и деревне утверждались новые производственные отношения, изменившие социальную структуру сельского населения. У кочевников-кыргызов в результате оседания появилась возможность приобщиться к новым условиям цивилизации

Когда в процессе сплошной коллективизации были свернуты различные виды сельскохозяйственной кооперации, потребительская кооперация Кыргызстана продолжала функционировать. Она в определенной мере способствовала переходу от кочевого образа жизни скотоводов к оседлости и коллективизации. На 1 января 1931 г. в системе Киргизпотребсоюза имелось 311,1 тыс. пайщиков, в том числе в селах 265,4 тыс. В 1930 г. кооперированное население по линии потребкооперации республики возросло против 1927—1928 гг. на 264,5 тыс. человек, или в 6,6 раз [5].

В кочевых районах республики создавались смешанные или, как их иногда называли, интегральные кооперативы, сочетавшие деятельность потребительской, сельскохозяйственной и других видов кооперации. В 1929-1930 гг. в условиях карточной системы снабжения была организована сеть закрытых рабочих кооперативов (ЗРК) и распределителей.

В годы коллективизации сельского хозяйства Коммунистическая партия постоянно уделяла большое внимание деятельности потребительской кооперации. Пятая Киргизская областная конференция ВКП(б) (15-25 января 1929 г.), рассмотрев задачи кооперативного строительства, одобрила взятую обкомом партии линию на организацию специальных видов кооперации. Вместе с тем она обратила внимание на такие недостатки как ненормальное распределение сети потребительских обществ, недостаточный охват ею кыргызского населения и особенно кочевых и полукочевых районов, низкие темпы кооперирования и т.д. В целях их устранения конференция постановила в дальнейшей работе развертывать сеть потребительских обществ, тщательно изучать социальный состав кооперированного

населения и решительно очищать руководство кооперации от классово-чуждых и примазавшихся элементов, увеличить удельный вес и влияние в ней рабочее-батрацкого сектора, установить действительный контроль кооперативной массы над деятельностью ее органов и т.д.

Список литературы:

1. Бактыгулов Д. С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии (1929-1937 гг.). Фрунзе: Илим, 1991. 188 с.
2. КП Киргизии. Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958. 247 с.
3. Бактыгулов Д. С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. Фрунзе: Кыргызстан, 1971. 112 с.
4. ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп. 1. Д.345. Л. 13-14.
5. Всесоюзная коммунистическая партия. Материалы к отчету ВКП(б). Фрунзе, 1930. 107 с.

References:

1. Baktygulov, D. S. (1991). Organizatsionno-khozyaistvennoe ukreplenie kolkhozov Kirgizii (1929-1937 gg.). Frunze. (in Russian).
2. KP Kirgizii. Kommunisticheskaya partiya Kirgizii v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov obkoma i TsK (1958). Frunze. (in Russian).
3. Baktygulov, D. S. (1971). Iz istorii perekhoda kirgizskogo krest'yanstva k osedlosti i sotsialisticheskim sposobam khozyaistvovaniya. Frunze. (in Russian).
4. TsGA PD KR. F.10. Op. 1. D.345. L. 13-14.
5. Vsesoyuznaya kommunisticheskaya partiya. Materialy k otchetu VKP(b) (1930). Frunze. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 24.05.2024 г.*

*Принята к публикации
31.05.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Осмонов С. М., Бекмурзаева Г. К., Курбанова А. А., Асилбек уулу Б. Кооперативно-колхозное строительство в Кыргызстане в 1920-1930 года XX века // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №8. С. 487-492. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/62>

Cite as (APA):

Osmonov, S., Bekmurzaeva, G., Kurbanova, A. & Asilbek uulu, B. (2024). Cooperative-Collective Farm Construction in Kyrgyzstan in 1920-1930 of the XX Century. *Bulletin of Science and Practice*, 10(8), 487-492. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/62>